

Раздел IV. Ценностно-адаптационные аспекты развития современной молодежи

дентов необходимо учитывать целый ряд факторов и специфических черт поколения молодежи.

На основе проведенного анализа можно предложить некоторые рекомендации при организации образовательного процесса для поколения современной молодежи:

- однозначность и ясность требований и правил, регулярное их транслирование и соблюдение;
- формирование ответственной позиции студентов – через привлечение их к выработке правил и норм поведения в вузе;
- расширение и трансляция целей обучения (образовательные, общественные, культурные и т. д.);
- выстраивание образовательного процесса с использованием активных, творческих методов обучения и современного технического оборудования;
- трансляция практикоориентированных целей предметов и образования в целом;
- выстраивание контактов между преподавателями и студентами (консультирование, привлечение к разработке и реализации научных проектов и грантов, неформальное общение).

Следует помнить, что поколение студенческой молодежи, с одной стороны, умеет хорошо адаптироваться в окружающей обстановке, а с другой – испытывает существенный недостаток в образовании и социальной ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Социология** молодежи / под ред. В. Т. Лисовского. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. – 460 с.
2. **Пелцова Н.** Ценности, оценка и содержание ценностей // *Философия образования*. – 2009. – № 4(29). – с. 161–168.
3. **Яруллина Л. Р.** Ценностные ориентации студентов негосударственных высших учебных заведений. – URL: <http://www.tisbi.ru/aboutus/news/2003> (дата обращения: 31.04.2010).
4. **Динамика** ценностных ориентаций студентов педагогического вуза. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/35/ (дата обращения: 31.04.2010).
5. **Тейлор М.** Поколение NEXT: студент эпохи постмодерна / пер. с англ. Н. Дунаева. – URL: <http://jarki.ru/wpress/2009/01/26/413> (дата обращения: 31.04.2010).

УДК 13 + 316.3/4

КОНФОРМИЗМ И НОНКОНФОРМИЗМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ МАНИПУЛИРОВАНИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

З. Н. Сергеева (Новосибирск)

В статье поднимается проблема электоральной пассивности современной российской молодежи. Дан анализ конформистского и нонконформистского поведения студентов. Раскрыты некоторые особенности включения молодежи в процесс формирования общественного мнения по актуальным социально-политическим вопросам.

Ключевые слова: манипулирование, конформизм, неконформизм, студенчество, электоральная пассивность.

**CONFORMISM AND NON-CONFORMISM OF THE STUDENTS
YOUTH: TO THE QUESTION OF SOCIAL MANIPULATION
IN THE POLITICAL SPHERE**

Z. N. Sergeeva (Novosibirsk)

In the article there is studied the problem of electoral passivity of the students youth. There is presented an analysis of the features of nonconformist behavior of students. The established reasons of conformism have allowed revealing some features of inclusion of young persons in the process of formation of public opinion on significant socio-political issues.

Key words: manipulation, conformism, non-conformism, students, electoral passivity.

Считается, что студенты – это социальная группа, наиболее демонстративно проявляющая свои неконформистские позиции, что выражается во внешнем виде, музыкальных пристрастиях, социолекте. Казалось бы, неконформистские взгляды студентов должны касаться и их политических ориентаций (как это было ранее), однако исследования политической активности данной группы свидетельствуют об обратном – студенты игнорируют изменения в политической сфере, они не желают подключаться к реформированию и к какой-либо политической деятельности. Например, по данным Фонда общественного мнения [1] 69 % представителей молодежи в возрасте от 18 до 25 заявляют, что среди их сверстников политикой интересуются лишь немногие. «Все социологические исследования последнего десятилетия показывают: степень участия молодежи в общественных движениях равна 1 %, еще точнее – 0,8 %. Социологи называют две основные причины пассивности: недоверие общества к молодым и недоверие молодежи к институту власти» [3]. Аналогичные данные по студенчеству отсутствуют, однако можно предположить, что большинство учащихся вузов – аполитичны. Таким образом, либо неконформизм студентов – лишь миф, либо он не распространяется на их политическое поведение.

Д. Майерс различает два вида конформизма: одобрение и уступчивость. Если одобрение – «конформизм, который включает действие и убеждение в соответствии с социальным давлением», то уступчивость – «конформизм, при котором внешние действия, хотя и соответствуют давлению группы, однако присутствует личное несогласие» [2]. Что касается обнаруженного молодежного (студенческого) конформизма в политической сфере, то здесь, скорее всего, преимущественно проявляется конформизм-уступчивость. При этом личное несогласие основывается скорее на

Сергеева Зоя Николаевна – ассистент кафедры социально-массовых коммуникаций факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 20.

E-mail: zoya-sergeeva@list.ru

незнании, чем знании политической ситуации. Конформизм – уступчивость в своем классическом варианте основывается на информированности, в то время как молодежь не проявляет интереса к политической информации, но при этом находится в информационном поле и что-то все же улавливает. Такой конформизм можно было бы назвать конформизмом-безразличием. Студенты не высказывают свою позицию и не проявляют какой-либо активности. Между тем государство требует от молодежи проявления политической активности лишь время от времени в период электоральных кампаний. Возникает вопрос: откуда взяться политической активности, если у молодого человека оказываются несформированными стереотипы активного политического поведения? Конформизм проявляется не только в пассивном подчинении, но и в активной поддержке общественных норм и действий. Российское же студенчество не обнаруживает желаний демонстрировать ни протест, ни поддержку. Часто это связано еще с тем, что общественное мнение, как вариант единомыслия, способно активизировать людей, а если политический конформизм и есть позиция большинства, то столкновение одного индивида против общественного безразличия к политическим процессам может привести к абуклии – нарушению психических регуляций действий.

Феномен политической пассивности студентов можно, в частности, связать с тем, что молодые люди, имеющие в последнее время достаточно рациональные ценности и привыкшие рассуждать в категориях «пользы», не видят ни рационального эффекта, ни личной пользы от политического участия. Принимая предлагаемые государством и политической элитой правила игры, они в то же время остаются не мотивированными, а, следовательно, не заинтересованными в участии. Несмотря на то, что современный российский студент изучает социально-политические курсы, они не мотивируют его к политической активности, а лишь формируют определенный тезаурус, позволяющий, как минимум, наблюдать за политическими событиями. В ситуации отстранения молодежи от реальных событий, политического «отчуждения» формируется стратегия наблюдателя с конформистским, но при этом пассивным, поведением.

Отсутствие мотивации приводит к тому, что политическая информация, транслируемая СМИ, может вызвать лишь легкий интерес, удивление, поверхностные эмоции. Интересно, что сами молодые люди объясняют нежелание участвовать в политическом процессе полным отсутствием интереса к данной теме. Действительно, если информационные потребности удовлетворены (или кажутся удовлетворенными), иных потребностей (пользы) не обнаруживается, у молодого человека не формируется даже готовность к участию.

Вопрос об удовлетворенности информационных потребностей молодежи (здесь мы говорим, прежде всего, о студенчестве) также представляется неоднозначным. Усложнение общественной жизни, усиление ее противоречивости, неравномерное распределение образования, культуры и информации неизбежно «ведут к образованию «познавательных барьеров» [5], к продуцированию, сохранению и усложнению препятствий, затрудняющих осмысление молодежью социальных и политических реалий [6].

Поток политической информации (ее избыточность), заказной характер транслируемой информации, скрытость истинных мотивов и причин политических акций рождают у молодого человека ощущение тотальной неподготовленности и некомпетентности. Может быть, социализирующимся субъектам и представляла бы интерес информация о политическом процессе, причинно-следственных связях в политической деятельности, конкретных кандидатах, политических платформах и программах, но присутствующая убежденность в невозможности получить достоверную информацию приводит к тому, что мотивация прерывается еще до того, как формируется рефлексия по поводу потребности. Несмотря на то, что увеличение каналов значительно расширило коммуникационные возможности, молодому человеку довольно сложно разобраться в массе разной и часто противоречивой информации об одном и том же предмете. В результате объект манипулирования не оказывает сопротивление обрушивающемуся на него информационному потоку, но и не пробует пробиться через этот поток.

Использование особенностей конформистского поведения студенчества для достижения личных целей политиков связано с его политической неграмотностью и необразованностью молодежи. Поскольку студенческая молодежь не организована в общественные и политические организации, в этой аудитории особенно легко проводить «омассовление», но это не означает, что студенчество легко превратить в активный электорат.

Цели же политических манипуляторов в зависимости от их политических платформ сводятся обычно к следующим задачам: заблокировать участие молодежи в политическом процессе или сформировать конкретную, «нужную» некоторому политическому субъекту позицию. В первом случае молодая часть электората лишается возможности получения любой достоверной информации и проводится пропаганда протестного поведения, что выражается в лозунгах «Не ходите на выборы – не тратьте время!», «За нас давно все решили!». В другом случае стратегия управления голосами молодого электората связана с ощущением информационной удовлетворенности и достаточности полученной («нужной») информации и это ведет к конформизму и полной управляемости. Однако во втором случае помимо формирования некой позиции требуется еще и активизировать мотивацию прихода на избирательный участок. В отсутствие работы с общественным мнением студенческой молодежи у нее формируется негативный образ власти.

Выразить свое мнение готов не каждый студент. Синоним общественного мнения – это господствующее мнение. Процесс подчинения индивида группе и есть конформизм, но самого явления общественного мнения не существовало, если бы не общественное мнение. Для того, чтобы заставить индивида изменить поведение так, как это устроило бы группу, группа должна высказаться.

Всероссийский центр изучения общественного мнения 26 октября 2007 г. опубликовал данные социологического исследования, результаты которого показали, что 54 % россиян не знают ни одной молодежной организации, 22 % затрудняются с ответом или не могут припомнить названия ни одной молодежной организации. Примерно 76 % опрошенных мало или

совсем не интересуются молодежной политикой в России. Остальные респонденты, чаще всего называли движение «Наши» (12%), скинхедов (4%), «Идущих вместе», Национал-большевиков (лимоновцев) (по 3%), а также «соколов Жириновского», «Молодую гвардию Единой России» (по 2%). Так, встает еще одна проблема – не просто вовлечение молодых людей в политический процесс, а ориентация их политической активности, направление деятельности в область общественной жизни, не связанной с экстремизмом, расизмом и другими формами протестов.

На формирование политической позиции влияют референтные группы и отдельные личности, к которым можно отнести преподавателей. Так, наличие специальных социально-политических дисциплин в системе высшего образования на практике должно демонстрировать, каким образом проблемы государства, обсуждаемые политиками и кандидатами на разных уровнях выборах, соотносятся с их будущей профессиональной средой и их социальным окружением. Практическое и глубоко актуализированное обсуждение проблем социально-политической «повестки дня» позволит избежать дистанцированности студенчества от актуальных политических событий. Молодежной, студенческой части электората необходимо осознание того, что сам избирательный процесс может стать процессом политического самообразования.

С одной стороны, «молчание» молодежной аудитории, проявляющееся и в пассивности ее участия в каких-либо общественно-политических объединениях молодежи, в нежелании интересоваться политическими событиями, таит в себе опасность эффекта спирали молчания, а с другой – такая аудитория вполне управляема. Для политических субъектов данная аудитория может представлять собой как серьезную опасность, так и «клондайк» электоральных привязанностей. Получается, что с данной аудиторией никто и не работал по существу. Между тем эта аудитория эмоциональна, интеллектуальна и претенциозна, манипулирование ею может принимать самый разнообразный характер. Интересно, что студенческая молодежь подсознательно понимает, что их часть электората представляет собой мощную политическую силу, и внутренне ощущает некоторую неудовлетворенность собственной политической активностью. Однако, не видя практической пользы от электоральных действий и политического лидера из «их среды», молодые люди не проявляют интереса к политическому процессу.

Важно, что СМИ позволяют самореализоваться, это заманчиво для молодого человека: «Кроме того, средства массовой информации помогают выговориться, подсказывают формулировки, выполняют функцию артикуляции (оформления) речи» [3]. Артикулируя позицию населения, СМИ заявляют, что это и есть мнение большинства, позиции которого «сформулированы не как узнаваемый «вотум меньшинства», а широкомасштабно и целенаправленно, не допуская ассоциаций с угрозой изоляции. В противном случае в обществе формулируется «молчащее большинство» [4]. Позиция молодежи теряется в артикулируемой позиции населения, она не звучит четко и поэтому не идентифицирована.

Политическая пассивность студентов рождает электоральную пассивность. Соответственно, и кандидаты не считают целесообразным тратить

свое время и деньги на тех, кто все равно не придет к избирательной урне. Такие волнующие студентов темы, как высокая плата за образование, недоступность жилья, мизерность стипендий, бедность студенческих семей, труднодоступность федеральных грантов, практически не вносятся в «повестку дня» предвыборной программы.

Ряд западных ученых (Р. Арон, Х. Ортега-и-Гассет, З. Фрейд и др.) считали конформизм положительной тенденцией общества, видя в нем средство его стабилизации, конвергенции социальных групп, обеспечения политического согласия и даже успеха в борьбе за выживание. Однако в случае, если конформные формы поведения студенчества приводят к манипулированию их действий и полной электоральной пассивности, следует говорить о политической изоляции молодежного электората. Безусловно, это отрицательно влияет на развитие гражданского общества. Учитывая мобильный характер и быстрое принятие студенчеством социально-политических изменений, возможно предполагать тенденцию перехода конформистского поведения к нонконформизму как реакцию на поведение общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фонд общественного мнения (ФОМ)**. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 28–29 мая 2005 г. 1500 респондентов. – Официальный сайт ФОМ : <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0522/dd052222>
2. **Майерс Д.** Социальная психология. – СПб., 1997.
3. **Виноградова И.** Нонконформизм сегодня не в моде // Профиль. – 2004. – 20 дек.
4. **Соколов А.В.** Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
5. **Ноэль-Нойман Э.** Общественное мнение. Открытие спирали молчания / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. – М. : Прогресс-Академия ; Весь Мир, 1996.
6. **Майер Б. О., Наливайко Н. В., Покасова Е. В.** Адаптационная функция системы образования в современных условиях изменяющейся России // Философия образования. – 2006. – № 2(16). – с. 262–267.

УДК 159.923 + 378

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Е. С. Быкова (Новосибирск)

В статье представлен анализ литературных данных по изучению структуры инновационной личности. С учетом выявленных теоретических аспектов выполнено эмпирическое исследование, касающееся инновационности. Определены факторы развития инновационной лично-

---

Быкова Евгения Сергеевна – аспирант кафедры педагогики и психологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, д. 20.
E-mail: zhenyabykova@mail.ru